

Смешной детектив

В компании с ироническими детективами Елены Логуновой всегда весело!

Джип из тыквы
Закон вселенской подлости
Синяя курица счастья

**Читайте о похождениях
тележурналистки Елены
и ее боевой подруги Ирки,
способной справиться
с любым злодеем:**

Принц в неглиже
Везет как рыжей!
Конкурс киллеров
Кляча в белых тапочках
Секретная миссия Пиковой дамы
Звезда курятника
Снегурка быстрой заморозки
Коктейль из развесистой клюквы
Красота спасет мыр
Кукиш с икоркой
Брак со стихийным бедствием
Любовные игры по Интернету
Стрела гламура
Афродита размера XXL
Шопинг с Санта-Клаусом
Последний путь под венец
Наследница Шахерезады
Боты для ночного эльфа
Цыганочка без выхода
Гарем «Все включено»
Помеха справа
Брошки с Блошки
Маска, я вас знаю!
Не плачь, Рапундель!
Леди в черном
Синдром звездочета
Миллион оттенков желтого

**Наслаждайтесь приключениями
потомственной авантюристки
Индии Кузнецовой:**

Суперклеи для разбитого сердца
Дефиле озорных толстушек

Шоу секс-символов
Молилась ли ты на ночь?
Банда отпетых дизайнеров
Статуя сексуальной свободы
Спокойно, Маша, я Дубровский!
Руссо туристо, облик морале
На сеновал с Зевсом
Рука и сердце Кинг-Конга
Декамерон по-русски
Ванна с шампанским
Кактус Нострадамуса
Свидание на пороховой бочке
Шерше ля фарш
Собаچه танго
Принцесса без башни

**Непринужденно и весело решайте
детективные головоломки вместе
с Таней Ивановой:**

Хижина тети Томи
Круговорот парней в природе
Напиток мексиканских богов
12 невест миллионера

**Распутывайте хитроумные загадки
с отважной учительницей Олей
Романчиковой:**

Фотосессия в жанре ню
Бонд, мисс Бонд!
В костюме голой королевы

**Хочите над уморительными
приключениями Алисы
Пеструхиной:**

Купидон с жареным луком
Мухи творчества

**Люся Суворова и ее верный
адъютант Петрик сражаются со
скукой и несправедливостью:**

Брачный вопрос ребром
Семь футов под килькой
Любовь и птеродактили

Елена Логунова

Миллион оттенков желтого

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л69

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Логунова, Елена Ивановна.

Л69 Миллион оттенков желтого / Елена Логунова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-201654-7

Писательница Елена отправляется посмотреть на самый маленький дом в Петербурге. Жильцы пускают ее внутрь, хотя сами торопятся уйти — женщина выносит из квартиры завернутого в накидку ребенка, и они с мужем уезжают на машине. Лене все это кажется странным, и неспроста — вскоре на квартиру было совершено нападение!

Позже выяснилось, что злоумышленники проникли и в соседнюю квартиру, где живет вдова генерала Федоскина. У той пропал роскошный черный кот по кличке Бегемотик, а позже похитители прислали письмо с требованием передать за него слиток золота. Федоскина просит Лену и ее подругу Ирку помочь с возвращением кота, и они временно поселяются в квартире генеральши, не подозревая, что пропажа Бегемотика — это только начало...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-201654-7

© Логунова Е.И., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

— Выйдем на одну минутку, — шепнула мне Ирка, и я с готовностью подскочила со стула.

Мы сидели в одном из питерских заведений, ориентированных на богатеньких туристов. Вкусный обед и затянувшиеся посиделки за недурным кофе с изысканными десертами оплачивались не из моего кармана, однако я давно уже с удовольствием вышла бы из этой пафосной харчевни не на одну минутку, а на всю оставшуюся жизнь.

Очень уж мне наскучило участвовать в очередной сессии стратегического планирования предстоящего праздника года — свадьбы моего дальнего родственника Бори, он же Фаберженок, и его подруги Джульетты, она же просто Юля.

Сам-то Боря пышной свадьбы не желал, он предпочел бы потратиться на развитие своего дела. Наш Фаберженок молодой, но уже известный ювелир, которому становится тесно в его скромной арендованной мастерской.

Придать празднованию эпический размах неистово желали родственники невесты: мама, папа и тетя. Они прибыли из родного Уренгоя с полными карманами денег, которые не собира-

лись экономить, и с твердой решимостью оставить свой след в культурной жизни города на Неве.

В тот момент, когда мы с Иркочкой тихо выбрались из-за стола и ретировались к выходу, невеста с мамой и тетей как раз бурно обсуждали возможность ознаменовать исторический момент бракосочетания выстрелом из пушки Петропавловской крепости.

Папа Юли в этой дискуссии не участвовал: его привлекали исключительно к процессу раскошелования, однако заставляли присутствовать при обсуждении. Судя по тоскливому взгляду, брошенному Юлиным папой нам вслед, он тоже очень хотел бы выйти прочь на пару миллионов минуточек.

— Надо срочно позвонить Лазарчуку, — уже за порогом заведения объяснила мне цель нашей ретирады лучшая подруга.

— Зачем? — не поняла я.

Полковник Сергей Лазарчук — наш добрый друг и замначальника ГУВД одного прекрасного южного края. Мне стыдно в этом признаваться, но как высокому полицейскому чину я ему звоню, пожалуй, чаще, чем как старому приятелю.

— Затем, что он тоже должен приехать на свадьбу Бори и Юли! — заявила подруга, ничего этим утверждением не прояснив.

— Зачем? — повторила я.

Боря и мне-то родственник чисто номинальный: двоюродный внук вдовы сына сводного брата моей бабушки. Лазарчук его знает исключительно понаслышке, и это их заочное знакомство не назовешь приятным: с год назад Серега консультировал нас по поводу одной криминальной истории, едва не закончившейся для Бори крайне печально¹.

— Затем, что ты видела эту их тетю Катю? Она будет идеальной женой для Сереги! — ответила Ирка, уже набирая номер полковника.

— Четвертой идеальной женой? — Я даже не попыталась скрыть скепсис.

Моя подруга обожает устраивать брачные союзы. Лазарчука она женила уже дважды, и еще один раз он как-то справился сам, без ее помощи, но с тем же печальным результатом.

Мне-то кажется, что три развода — веский аргумент против четвертой женитьбы, но у Ирины Иннокентьевны другое мнение. Она считает, что с каждым новым фиаско такого рода лимит неудачных попыток, отведенный нашему другу судьбой, уменьшается, а шансы на успех увеличиваются.

— Здоров, настоящий полковник! — бодро сказала Ирка в трубку и включила громкую связь, чтобы я тоже слышала разговор.

¹ Читайте об этом в романе Елены Логуновой «Не плачь, Рапунцель!».

— Серый, привет! — я обозначила свое присутствие.

— Вы зачем звоните? Снова во что-то вляпались? — встревожился старый друг. — Опять нашли труп?!

— Вот же ты пессимист! — Я закатила глаза, предоставив объясняться Ирке.

И та не задержалась — информировала:

— Расслабься, невесту мы тебе нашли, а не труп!

— Тогда уж лучше бы труп, — проворчал полковник, ничуть не расслабившись. — Зачем мне невеста? Я и без невесты прекрасно живу.

— Ты уже три года в разводе, — напомнила Ирка.

— Всего три года!

— А ты статистику знаешь? — Подруга пустила в ход домашнюю заготовочку. — У одиноких мужчин риск преждевременной смерти на пятьдесят восемь процентов выше, чем у женатых! Тебе скоро полтинник стукнет, разве не хочешь дожить до своего юбилея?

Лазарчук в трубке закашлялся. Воспользовавшись отсутствием возражений, Ирка добила его:

— Короче, я пришлю тебе контакты и фотографии Катерины, сам посмотришь, оценишь и поймешь, что я права: вы с ней просто созданы друг для друга!

— Знаю я эти фото в приложениях для знакомств, — рыпнулся было наш многоопытный друг, но Ирка осекла его:

— Снимки реальные, не постановочные, без ретуши и фильтров, я сама их сделала! Все, до связи, нам пора. Поговорим, когда посмотришь фотки, — и решительно оборвала связь.

Я с сожалением вздохнула: короткий вышел разговор. Мне не хотелось возвращаться в зал, но подруга не позволила задержаться за порогом. Она оглянулась и так строго спросила:

— Ты идешь? — что мне оставалось только козырнуть:

— Да, мэм!

Мы вновь примкнули к участникам совета в Филях. Ирка — с энтузиазмом, я — с откровенной неохотой.

Больше, чем я, вынужденным присутствием на заседании свадебного оргкомитета тяготился только Юлин папа. Он уже и вздыхал, и кряхтел, и ерзал на стуле, и тщетно пытался покемарить.

Наконец командующая парадом матушка невесты заметила страдания ее бабушки и, прервав на полуслове интригующую фразу «а для декорирования столов и стульев предлагаю использовать не только тканевое и цветочное убранство...», досадливо молвила:

— Пошел бы ты, Петя, погулять!

Неожиданная амнистия застала истомившегося узника врасплох, и при попытке резко встать с места он запутался ногами в скатерти.

— Может, обойдемся без тканевого убранства? — вслух задумалась невеста, наблюдая, как

ее родитель неистово рвется на волю — с треском и риском стянуть со стола всю посуду.

Я проявила похвальный гуманизм: наклонилась и высвободила ногу пленника из капкана длинной складчатой оборки.

— Бежим! — шепнул он мне вместо «спасибо».

Я оценила это благородное предложение.

Так, а куда бы нам сбежать?

«До канадской границы?» — с надеждой подсказал внутренний голос.

И, будто услышав его, мать невесты ограничила дистанцию:

— Только недалеко, Петя! Чтоб нам потом тебя не ждать и не искать.

— Так я тут рядом вроде все уже видел, — промямлил неразумный Петя. — Спас на Крови, Михайловский сад и замок, Русский музей...

В этот момент я пожалела, что уже успела провести гостей города по топовым достопримечательностям Санкт-Петербурга. К счастью, у меня в запасе еще имелись интересные локации не из разряда «маст хэв».

Мысленно представив себе карту местности, я быстро нашла подходящий вариант:

— Петр, а хотите увидеть самый маленький дом в Санкт-Петербурге?

— Всю жизнь мечтал! А где он?

— Я покажу.

Согласно проскрипев синхронно отодвинутыми стульями, мы двое подскочили и с ускорени-

ем заспешили к выходу, не оставив прочим участникам благородного собрания шансов остановить нас вопросом или окриком.

Да нас бы и пулеметная очередь в спины не остановила!

Уже на улице, забежав за угол, где нас нельзя было увидеть из окон ресторана, мы с Петром звонко стукнулись в ладоши и зашагали дальше без унижительной спешки. Радостно, даже вприпрыжку.

С погодой повезло: был прохладный, но ясный осенний день. В солнечных лучах красиво золотились фрагменты решетки Летнего сада и тонко врезанные в синеву неба кроны деревьев. Еще не полностью облетевшая листва переливалась всеми оттенками желтого. Да не того нездорового циррозно-гепатитного цвета, которым исторически красят стены домов в старых питерских дворах-колодцах, нервируя граждан со слабой психикой. Я как-то специально посмотрела, как этот колер называется в дизайнерской «Библии цвета»: цвет желтого хрена, вот как! Очень выразительно, по-моему.

Осень, спасибо ей, использовала исключительно приятные глазу тона палитры: светло-лимонный, ванильный, абрикосовый, шафрановый, медовый, янтарный...

А нужный нам дом — тот, который самый маленький в Санкт-Петербурге, — был свежевыкрашен в канареечный.

— У-ти бозе мой. — При виде крошечного, всего в два этажа, желтого домика, зажато-го между двумя темными массивными зданиями, Петр неподдельно умилился: — Кто, кто в теремочке живет?

— Когда-то жил привратник во-он того дворца, — я указала на серую мраморную громадину неподалеку. — В те времена домика не существовало, имелась только комната в два окна в переходе на втором этаже, а снизу была сквозная арка для проезда во двор. Лет сто назад подворотню заложили — получился домик со служебным помещением на первом этаже и жилым на втором.

— Там кто-то есть, — Петр кивнул на окно, в котором предательски заволновалась занавеска. — А как туда войти? Не с фасада же, верно?

Я кивнула: дверь, прорезанная в стене на месте арки, была закрыта на массивный навесной замок.

— Посмотрим двор? — Мой воодушевленный спутник, не дожидаясь ответа, ринулся в ближайшую подворотню.

Я усмехнулась и не тронулась с места. Знала уже, что этим путем не удастся попасть в тот закоулок, откуда в квартирку на втором этаже ведет совершенно не парадная обветшалая лестница.

У старых питерских дворов непростая история с географией. Двигаясь из точки А, совсем не обязательно попадаешь в точку Б. Гораздо больше

шансов угодить на одну из последних букв алфавита.

Как-то мы с мужем свернули с проспекта в один такой лабиринт, преследуя самую культурную цель: рассмотреть картины-фрески на стенах сквозного прохода. За первой подворотней обнаружилась вторая, третья, потом двор-колодец, двор-треугольник, двор-кишка, двор-не-пойми-что, опять подворотня, двор-тупик, со всех сторон желтые стены — и ни души! Для полноты картины — пустой автомобиль с включенными фарами и тихо, вкрадчиво шуршащими дворниками. И серый безнадежный дождик с неба — кап-кап. И мы такие — глаза кружочками, волосы под шапочками дыбом.

Сначала мы резво бегали по этому желтушному лабиринту размером с квартал. Потом встревожились, стали подкрадываться к углам, выглядывать из-за них настороженно: не идет ли навстречу студент Р. с топором? Он был бы там очень органичен. Органичнее, чем мы.

Плутали минут сорок! Мысленно успели снять ретродетектив с погоней и специфическую документалку «Архитектурные контрасты как триггер осеннего обострения».

В итоге уяснили: во внутренний мир петербургских внушительных зданий с роскошными фасадами нужно заныривать с осторожностью...

— Там прохода нет! — вынырнул из неправильной подворотни Петр.

— Он не в ближайшей арке, а через одну, — объяснила я и указала направление. — Правда, там решетка...

— Как-нибудь разберемся, — не стушевался мой спутник.

И оказался прав. Пока мы задумчиво созерцали перегораживающую проход решетку, за нашими спинами возник курьер с коробом. Этот воистину добрый человек знал код замка и сообщил его нам, не дожидаясь соответствующей просьбы.

— Ну, наконец-то масть пошла! — Петр ринулся в открывшийся проем, потирая руки.

Недавние посиделки в пафосном ресторане он явно расценивал как откровенное невезение.

— Налево, — подсказала я, и мы просквозили через вереницу полузамкнутых пространств до нужного нам глухого тупика, не встретив по пути ни души.

Удивляться этому не стоило: в ближайших зданиях шла реконструкция, людей из них выселили, входы и стены местами затянули сеткой, а местами прикрыли глухими заборами.

Со двора микродом выглядел не фасонисто. Линяло-желтый, он походил на пасхальное яичко, завалившееся в кармане бомжа: помятое, потрескавшееся, местами облупившееся. Лестница, прилепленная к кирпичной стене соседнего здания, заметно перекосилась, стык между двумя пролетами раззявился хищной пастью, намекая на необходимость шагать по ступенькам осто-

рожно, чтобы не лишиться ноги. И только узкое высокое окошко рядом с дверью золотилось электрическим светом безмятежно и благостно, как просвет в затянутом мрачными тучами грозовом небе.

— Там кто-то есть, — повторил Петр.

И кто-то тут же нам явился!

Обшарпанная дверь скрипнула, открываясь, и из-за нее высунулся человек. Лица против света было не разглядеть, но по голосу я поняла, что это молодой мужчина.

Это во многих отношениях гораздо лучше, чем старая бабка. Молодые мужчины охотно идут на контакт. Особенно если не с бабками.

— Добрый день! — вскричала я весело и звонко, не подпустив в голос ни нотки неуместной старческой хрипотцы. — Вы тут живете?

— Хотите посмотреть? — догадался мужчина.

Не только молодой, но и сообразительный. Похвально.

— Очень! — покивала я.

— Покажу, если подождете минут десять. — Дверь закрылась.

Я оглянулась на Петра:

— Подождем же?

— Нам совершенно некуда спешить, — заверил меня он и передернулся, как от холода.

Не иначе вспомнил о затянувшемся свадебном совете в Филях.